

МОСКВА — «ПЕТУШКИ»

Вел. Москва — 1002 — 30 апр — с. 8.

Игоря ВОЕВОДИНА

Ирина ВАСИЛЬЕВА

Апрельским вечером на Ярославском вокзале можно только пить и ждать, потому что все вокзалы созданы только для этого. И какие бы великие и благородные цели ни привели вас к бесконечной лестнице рельс и шпал, лестница эта вопреки всем вашим надеждам будет совсем не на небеса, а к горизонту — тянуться через поля, города и самые красивые в мире пейзажи этой самой красивой страны. Именно поэтому вы будете пить и ждать, даже если никогда не читали Венечку Ерофеева и не имеете представления о том, что такое поезд. Такие вот примерно лирические мысли лезли в мою дурную

голову на перроне Ярославского вокзала, где апрельским вечером я ждала начала какой-то бессмысленной и абсурдной авантюры под названием «Репортаж дальнего следования». И наверно, можно было бы выпить еще одну бутылку пива, плюнуть и уйти, потому что ничего подобного не было и быть не может, ведь телевидению на фиг не нужна посконная далекая Россия с заплеванными вокзалами и зарплатами в восемьсот рублей. Так бы я и сделала, если бы автором безумной затеи не был безумный толстяк, бабник, вредина и авантюрист Игорь Воеводин.

Немного истории. Проработав в разное время маляром-штукатуром, контролером ОТК, монтаж-

ником радиоаппаратуры четвертого разряда на военном заводе, инженером, переводчиком с французского, журналистом, Воеводин в 93-м году пришел на телевидение в программу «Времечко», став ее лицом, секс-символом, чем хотелось... Но в студии ему не сиделось с самого начала. Это Воеводин первым придумал садиться в поезд и ездить, ездить, ездить, рассказывая обо всем, что есть интересного, прекрасного и ужасного на пути... За несколько лет на ТВ Воеводин «наездил» такого... Снял фильм «Остров Сладкий» о жизни заключенных. Фильм получил Премию Ассоциации иностранных корреспондентов в Москве «За лучший репортаж о России». Его следующий фильм «Петушок давно пропел» (об «опущенных» на зоне) вызвал скандал. Фильм «За наше счастливое детство» (о геноциде северных народов) по решению руководства ОРТ был снят с эфира и до сих пор не показан...

Короче, узнав о том, что Воеводин затеял новое путешествие, можно было не сомневаться, что в назначенное время вагон-«люкс», в котором, по слухам, путешествовали по России Леонид Брежнев, Солженицын и Жириновский, отойдет от перрона. И «ту-ту»... Москва — Пермь — Соликамск — Красновишерск.

— В каждом из городов вагон будут отцеплять от поезда и загонять в отстойник, а Воеводин в компании с оператором Леонидом Куликовым отправится в народ, чтобы узнать и показать зрителям ТВЦ,

как этот народ живет, — объяснил сам Воеводин, появившийся на вокзале.

Мы немедленно выпили и продолжили разговор.

— Я собираюсь объехать всю Россию и дать продольный срез того, чем она живет в наше время. Я всегда говорил, что есть Москва Садового кольца и вся остальная страна. Наша задача — увидеть Россию такой, как она есть, и показать людям государство, в котором они живут. Нам интересны люди, даже близко не представляющие, что такое, например, ИНН. В первом, предварительном, заезде будут всего три пункта: Пермь, Соликамск, Красновишерск. А потом наш вагон пойдет и по Транссибу, и по БАМу, и по Северу... От крупных железнодорожных узлов, где будем оставлять вагон на стоянке, мы отправимся туда, где не ступала нога корреспондентов центральных изданий. Добираться будем на всем, чем сможем, — попутках, вертолетах, собачьих упряжках...

Результатом путешествий станут сюжеты в программе новостей ТВЦ «События. Время московское», передаче «Версты. Путешествие в Россию» и документальные фильмы. В первой поездке Воеводин будет только снимать материалы, а монтировать уже по возвращении в столицу. Потом в вагоне установят монтажный стол, и группа будет привозить в Москву уже готовые телесюжеты.

Получив необходимый минимум информации для написания газетного материала, я успокоилась и на этот раз, медленно выпив, решила поговорить с Воеводиным по душам, посчитать, что это необходимое дополнение к материалу. Без этого дополнения трудно понять, зачем все это нужно: путешествия, поезд, страна с ее тюрмами и «петухами».

— Игорь, ты был прекрасно пишущим журналистом и, я думаю, ты им и остался. Есть расхожее мнение, что пишущий журналист уходит на телевидение, когда не хочет больше писать.

— Мне ни в коем случае не надоело писать, более того, я боюсь, что на телевидении писать я просто разучился. Я боюсь там что-то писать.

— Сегодня тебя уже давно воспринимают не как журналиста, а как телеведущего. Каким для тебя является идеальный образ тележурналиста или телеведущего?

— Я не знаю, что здесь можно ответить. Могу только рассказать о своей жизни: занимаюсь только тем, чем хочу заниматься. Меня зачаровывает эфир. Для меня это — своего рода наркотик. Я снимаю фильмы, езжу по разным закоулкам, делаю репортажи оттуда, снял пять или шесть документальных фильмов. Я должен ездить, путешествовать по этой стране, по миру, по жизни. Если я месяц никуда не выезжаю, то в Москве я болею.

— Иногда, когда всего достигнешь, хочется завить волком. С тобой такое бывает?

— Если мне по-настоящему захочется все бросить, я все немедленно брошу. Волком мне быть не хочется.

— И куда же ты можешь уехать отдохнуть душой?

— Мне нравится Скандинавия, нравится Прибалтика.

— Это как-то связано с внешностью рыжеволосого викинга?

— Это гены. По отцу род шел из Скандинавии. Мои предки были самыми настоящими пиратами, и меня тянет туда же. Я по жизни пират и считаю это лучшей профессией на Земле. Просто сейчас пиратов нет, а то бы я ни секунды не сидел в Останкино, плавал бы в море.